

ПРОЕКТНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЛАКС-ПРОСТРАНСТВА В СРЕДЕ ГОРОДА ХАРЬКОВА (С ПОМОЩЬЮ ФЕНОМЕНА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ АРХИТЕКТУРНОЙ ФОРМЫ)

Мосендз А. Ю., студентка 5 курса, архитектурный факультет

Харьковский государственный технический университет
строительства и архитектуры

Аннотация. В работе исследованы малоизученные вопросы архитектурного формообразования. Работа содержит элементы новизны; использованы методы семантического и семиотического анализа архитектурной композиции неоавангардных течений периода 1970-2000 гг. Выделяется феномен изобразительности архитектурной формы как мощного ресурса формообразования в современных условиях.

Ключевые слова: изобразительность, гештальт, топографическая архитектура, релакс, релакс-пространство, дозы «сходства – различия», «ланд-форма», скульптура.

Анотація. В роботі досліджені маловивчені питання архітектурного формоутворення. Робота містить елементи новизни; використані методи семантичного та семиотичного аналізу архітектурної композиції неоавангардних течій періода 1970 – 2000 років. Відокремлюється феномен зображувальності архітектурної форми як могутнього ресурса формоутворення у сучасних умовах.

Ключові слова: зображувальність, гештальт, топографічна архітектура, релакс, релакс-простір, дози «схожість – різниці», «ланд-форма», скульптура .

Annotation: In the work explored nearly not studied questions architectural forming the form. Work contains the elements of novelty; the used methods semantic and semiotic analysis to architectural composition neoavanguard currents of the period 1970-2000 Stands out the phenomenon representation architectural form as powerful resource forming the form in modern condition.

Keywords: representation, gestalt, topographical architecture, relax, relax – a space, dose «resemblance – a differences», «land-forma», sculpture.

Актуальность темы. Проблема актуальна, поскольку исследуется вопрос о повышении образно выразительного потенциала архитектурной композиции. Базируясь на семантическом и историко-культурологическом анализе элементов архитектурного языка неоавангардных течений периода 1970-2000 гг., предлагается внедрение в проектную разработку феномена изобразительности архитектурной формы как мощного ресурса формообразования в современных условиях.

В процессе восприятия существует феномен один из этапов получения образа – гештальт – этап перцептивного процесса – опознание, которое всегда на самом первичном уровне приносит наслаждение, сравнивая с эталонами, хранящимися в памяти. Поэтому, даже условная (в любых видах искусства) изобразительность вызывает радость опознания. А это, на первичном уровне всегда приводит к релаксации, как снятие неопределенности (как говорят математики).

На фоне общей вседозволенности в современном искусстве и архитектуре возникает необходимость создания научно-обоснованных

«ограничителей» творческого произвола, отражающих человеческие способности восприятия, являющиеся как социально подвижными, так и генетически устойчивыми. С одной стороны профессионального поля – хаотичность, а с другой – «белые пятна» в теории образно выразительного потенциала архитектурной композиции. Одним из таких пятен является проблема изобразительности в архитектуре неоавангарда.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение данного вопроса базировалось на работах отечественных и зарубежных специалистов: Коган Н. С., Фоменко О. А., Иконников А. В., Тойнби А., Ясперс К., Шпенглер О., Леви-Стросс, Габричевский А., Грег Линн, Прак Н. Л. и др.

Цель статьи — разработка принципов проектного моделирования релакс-пространства в среде города Харькова с помощью феномена изобразительности архитектурной формы.

Задачи:

1. Исследование функции изобразительности в восприятии архитектурной среды.
2. Исследование подходов топографической архитектуры в городской среде.
3. Разработка релакс-пространства как предмета интереса в неоавангардических течениях.
4. Классификация ассоциативного и изобразительного в архитектурной лексике объемно-планировочного решения релакс-пространства.
5. Использование феномена выразительности и изобразительности в разработке архитектурной лексике релакс-пространства.

Объект разработки: релакс-пространство в среде города Харькова.

Предмет исследования – феномен функций изобразительности в релакс-пространстве.

Методика исследования — базируется на морфологическом, семантическом и историко-культурологическом анализе элементов архитектурных форм неоавангардных течений периода 1970-2000 годов.

Результаты исследования. Центральная категория гештальтпсихологии – целостный образ, а не набор отдельных ощущений или сумма отдельных актов поведения (бихевиоризм). Именно поэтому гештальтпсихология является столь значимой для теории архитектуры и искусства. Биология и психология человека поддерживают взгляд на то, что эстетическое чувство соответствует правильному приспособлению к среде в противоположность ошибочному. Искусство рождается в поисках приспособления, которое ощущается как удачное. Произведение архитектуры становится прекрасным, когда достигается состояние совершенства, награждающее ощущение уникальности, законченности и целостности. Автора интересует в первую очередь взаимодействие психологических процессов в сфере эстетического восприятия и творчестве, в результате чего рождается художественная форма. Изучение этого взаимодействия не может быть успешным без привлечения некоторых

методологических принципов психологии. Фактически любой акт познания как визуального, так и логического при любой задаче есть акт снятия неопределенности, что всегда приводит к удовлетворению. Это удачным является всегда позитивная эмоция, релаксация. Тем более, когда объектом опознания является природа и ее узнавание в необычных условиях архитектурного текста, является генетическим опознанием родной стихии. Релаксация – это метод, с помощью которого можно частично или полностью избавиться от физического или психического напряжения. Практически всю историю архитектуры до конструктивизма изобразительный сюжет природы всегда присутствовал (природный декор). Изображение растительных мотивов, связывая человека с природой, вызывают в нем релакс. На пример, в среднеазиатской богато орнаментированной архитектуре мы узнаем прототипы природы. Вследствие чего эстетическое переживание от проявленной изобразительности, дарит человеку особый вид наслаждения, разрешение которого приводит к релаксации. Диалектический процесс морфологического и вербально семантического проявления выразительности модели релакс-пространства, как и любого архитектурного сооружения, заключается в поисках доз *сходства и различия* (9). Нормативное тяготеет к *сходству*, а необычное – к *различию*. Именно благодаря поверхностному движению и поверхностному взаимодействию возможна «новизна» как таковая. «Истинное рождение, — писал Делез, — возникновение подлинно «нового» случается именно на поверхности». Собственно поверхность есть не что иное, как пространство взаимодействия системы с внешней средой, которая приводит в соприкосновение внутреннее и внешнее пространство, а значит причастна к тому, что имеет силу различения этих сред.

Исследование проблемы изобразительности архитектурной формы проводилось в рамках разработки проектного решения релакс-пространства, являющегося авторским продолжением проекта реконструкции северного побережья реки Лопань города Харькова. Релакс-пространство предназначено для раскрытия в человеке глубинного потенциала, сил, которые способствуют выходу из любых самых тяжелых эмоциональных состояний с помощью релакса. Релакс-пространство помогает найти путь в тот предел человеческого сознания, пребывая в котором человек приводит в порядок свой ум, мысли, эмоции. У человека, регулярно практикующего релаксацию, повышается производительность, улучшается сон и самочувствие, углубляется социальная адаптация. Пребывая в релаксационном пространстве, изобразительные сюжеты в проекте высвобождают «зажатые» внутренние резервы организма и психики. Этому способствуют и композиция объемно-планировочного решения сооружения и искусственно создаваемый ландшафт, и семантическая тектоника сооружения, которая спрятана в конструкциях, вследствие чего архитектура превращается в скульптуру, и цветовое решение внутреннего пространства, а также преобладание естественного освещения.

Разработка объемно-планировочного решения релакс-пространства осуществляется при помощи концептов топографии, связывающие в единую систему «биты» компьютерных технологий и контуры ландшафта городской среды. Релакс-пространство, спроектированное «топографически», не просто размывает привычное различие между зданием и участком, оно демонстрирует принципиально иную внутреннюю структуру пространства. Если раньше фигура и фон строго противопоставлялись друг другу, то теперь, в рамках топологического мышления, на смену этому противопоставлению приходит пространство плавных переходов и непрерывных последовательностей. Тектоническая структура спрятана в конструкциях. Изобразительность содержится как в архитектурных деталях, так и в объемно-планировочном решении. Как в экстерьере, так и в интерьере «изображена» работа конструкции, свойства материалов и, кроме того, архитектурное решение полностью является «изображением» реальных, не архитектурных объектов-прототипов. Представляется новая парадигма организации пространства и формообразования, в основании которой лежат две взаимосвязанные идеи, а именно свободная конфигурация трехмерных фигур и объединяющее их «всеохватывающее» покрытие. Текучие, гибкие, непрерывные изогнутые поверхности создают глубину не тем, что окружают собой объемы – они обладают собственной глубиной, которая позволяет захватывать посетителя в пространство. Внешняя оболочка земли «изображает» разрыв, приоткрывая ландшафт из размещенных внутри скульптурных объемов и превращая пространственное покрытие в «планарную» крышу, парящую над землей наподобие «ковра-самолета». Задача состояла не в том, чтобы воспроизвести условную сетку координат x - y - z , а следовать за человеческими перемещениями или мягко направлять человека по удобному пути к цели. Искривление поверхности земли связаны с фундаментальными философскими идеями непрерывного движения, текучести и гибкости. Объемно-пластическое решение релакс-пространства основано на воспроизведении и переосмыслении автором форм земного ландшафта («ланд-форма»). Релакс-пространство представлено как столкновение тектонических пластов, что подчеркивает понимание земли как непрерывно эволюционирующей динамичной среды, противостоящее привычной для нас идее «твердой почвы» [terra firma]. В этой архитектуре материя «оживляется» в больших масштабах.

При посещении релакс-пространства мы восстанавливаем нарушения в энергоинформационном обмене. С одной стороны, настрои на отдых при пребывании в пространстве значительно усиливают действия функциональных зон релакс-пространства, с другой стороны, целительно восстанавливающий зонинг пространства способствует эффективности оздоровительного настроения!.. Все это нормализует работу мысли человека, а в итоге он получает необходимую для своего организма информацию и энергию.

Выводы. Изобразительности отводится главная роль в создании художественного образа сооружения. В процессе восприятия архитектурной формы происходит опознание в сознании человека, которое всегда приносит наслаждение, как снятие неопределенности. Это происходит в результате сравнения с эталонами, хранящимися в памяти знаний. Чем больше зримого сходства и согласованности между частями и элементами формы, тем более целостной и гармоничной она воспринимается. И наоборот, всякое различие и разноречивость зрительно разрушают форму. Таким образом, изобразительность в архитектуре может работать и на релаксацию.

Диалектика нормативного и необычного, стандартного и нестандартного определяет развитие системы архитектурной формы. Поэтика неопределенности, временная по духу, оказалась способной к созданию инновационной эстетики-подвижности, нежесткости, хрупкости, хаотичности, одновременно укоренившейся в современной визуальной культуре и архитектуре. На основе этого разработан объект городской среды города Харькова – релакс-пространство. Модель наполовину является объектом городской инфраструктуры, и наполовину открытым общественным пространством, предназначенным для отдыха на солнце, фестивалей и народных гуляний. С моей точки зрения, архитектурный язык, отличающий архитектуру от строительства, всегда несет в себе элемент изобразительности, который фактически превращает архитектуру в искусство.

Художественная форма в архитектуре практически всегда скульптурна. Изобразительность и выразительность, сплетаясь в пластике архитектурной композиции, неотделимо друг от друга создают архитектурно-художественные образы. Фактически, архитектура – это скульптура, в которую можно войти...

Литература:

1. Габричевский А. Пространство и масса в архитектуре. М., // «Искусство», №1, 1923. С. 296.
2. Greg Lynn "Architectural laboratories" (<http://www.glf.com>)
3. Ветров А. Семиотика и ее основные проблемы. М., Политиздат, 1986. с. 18-19.
4. И. А Страутманис. Информативно-эмоциональный потенциал архитектуры.1978.
5. Prak N. L. The language of architecture. Hague. Mouton. 1968: Hesselgren S. The language of architecture. Lund, Studentlitteratur. 1969.
6. Збірник наукових праць. Харків. ХДТУБА ХОТВ АБУ. Науковий вісник будівництва 41 / 2007. Кравець В. Й., Мосендз А. Ю. «Изобразительность в архитектурном языке».
7. Збірник наукових праць. Харків. ХДТУБА ХОТВ АБУ. Науковий вісник будівництва 44 / 2007. Мосендз А. Ю. «Изобразительность в архитектурной пластике на примере Харькова».
8. Збірник наукових праць. Харків. ХДТУБА ХОТВ АБУ. Науковий вісник будівництва 39 / 2006. Кравець В. Й., Мосендз А. Ю. «Изобразительность в архитектурной тектонике».
9. Збірник наукових праць. Харків. ХДТУБА ХОТВ АБУ. Науковий вісник будівництва 36 / 2006. Кравець В. Й., Мосендз А. Ю. «Теоретические концепции в архитектуре постмодернизма».

Надійшла до редакції 25.03.2008